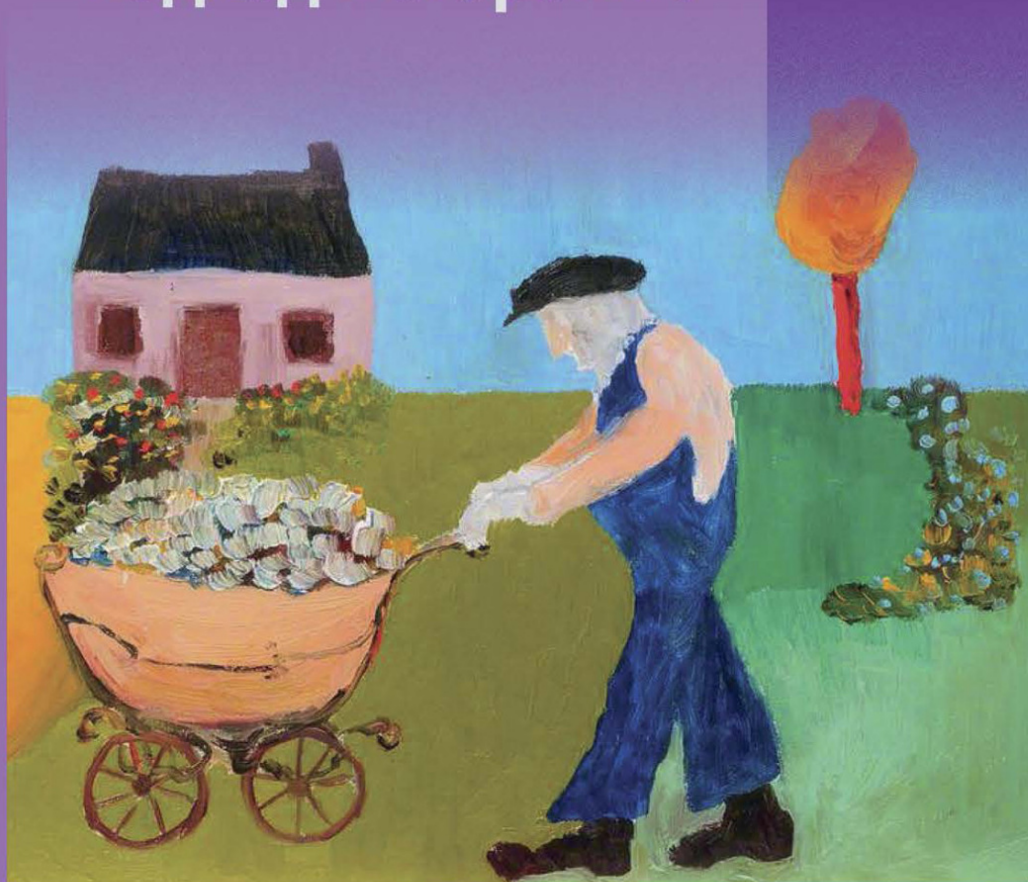

Современная
психотерапия

Питер Хильдебранд

После кризиса середины жизни

Психодинамический
подход к старению

Современная психотерапия (Когито-Центр)

Питер Хильдебранд

**После кризиса середины
жизни. Психодинамический
подход к старению**

«Когито-Центр»

1995

УДК 159.9
ББК 88

Хильдебранд П.

После кризиса середины жизни. Психодинамический
подход к старению / П. Хильдебранд — «Когито-Центр»,
1995 — (Современная психотерапия (Когито-Центр))

ISBN 978-5-89353-561-7

Питер Хильдебранд много лет проводил в Тавистокской клинике семинары по проблемам второй половины жизни. В своей работе он опирался на идеи Винникотта, Балинта и других теоретиков объектных отношений. В данной книге автор стремится углубить понимание жизни в позднем возрасте и исследует динамику ожиданий относительно работы, ухода на пенсию, секса и сексуальности, смерти и умирания. Он описывает пути, которыми мы приходим к тому, чтобы прожить наши разнообразные потенциальные возможности и разные аспекты самости и справиться с труднопереносимыми потерями, свойственными этому периоду жизни, – утратой надежд, ролей, которые мы играли в зрелом возрасте, мечтаний и стремлений. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 159.9
ББК 88

ISBN 978-5-89353-561-7

© Хильдебранд П., 1995
© Когито-Центр, 1995

Содержание

Благодарности	6
Введение	7
1. Динамические подходы к старению	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Питер Хильдебранд
После кризиса середины жизни
Психодинамический подход к старению

Все права защищены. Любое использование материалов данной книги полностью или частично без разрешения правообладателя запрещается

Серия «Современная психотерапия»
Перевод с английского М. В. Глущенко
© Peter Hildebrand, 1995
© Когито-Центр, 2019

* * *

*Я посвящаю эту книгу моему другу и коллеге, ныне покойной
Наоми Стерн, чью дружбу я чрезвычайно ценил и чьи содержательные
замечания и комментарии помогли завершить эту книгу*

Благодарности

Эта книга не была бы написана без помощи многих друзей и коллег, с которыми в течение последних двадцати лет я работал над проблемами старения.

Я хочу поблагодарить Джорджа Поллока, который в 1977 г. предоставил мне возможность наслаждаться творческим отпуском в Чикаго и учиться у Дэвида Гуттмана, Джерома Грюнеса и Морта Либермана, ставших моими коллегами и друзьями, чем я очень дорожу.

Огромный вклад в мое развитие как психоаналитика внесли в Лондоне Энид Балинт и Адам Лиментани, а Дэвид Малан и Джон Уилсон учили меня краткосрочной психотерапии. Боб Гослинг терпеливо поддерживал меня, когда я впервые начал работать с престарелыми пациентами в Тавистокке, многие другие коллеги также внесли вклад в нашу работу. Инге Вайзе была прекрасным партнером по терапии пар – спокойным, вдумчивым и преданным нашей совместной работе. А мои секретари Бетти Геллерт и Дженни Бенедикт подарили мне даже больше доброты, симпатии и поддержки, чем я мог заслужить.

Моя жена, Мэгги Миллз, привнесла свой острый ум и энергию в осмысление этой работы и всегда была ее конструктивным критиком, а мои дети и внуки создали для меня благоприятное окружение, где я мог найти время и энергию для написания этой книги. Я обязан им больше, чем могу это здесь выразить.

Маунт Фонд (Mount Fund) выделил нам несколько грантов и всегда щедро поддерживал нашу работу, особенно участие в этом проекте Наоми Стерн.

Я благодарен Тавистокской клинике за разрешение использовать часть моего рабочего времени на проведение семинаров по проблемам второй половины жизни, которые проходили с 1977 по 1990 гг. Однако предметом моего постоянного сожаления стало то, что задачи, поставленные в процессе исследования и работы с людьми в «третьем возрасте», оказались слишком грандиозны для этого учреждения, которое на моих глазах превратилось из генератора идей для практического психоанализа в пример, по-видимому, безнадежной заурядности.

Джоанна Мориарти была моей пациенткой, помощницей и издателем, и я благодарен издательству «Шелдон Пресс» за возможность издать эту книгу.

Введение

В этой книге я намереваюсь представить психодинамический подход к проблеме старения. У меня имеется много причин придать этой своей работе более целостный и завершенный вид, нежели существование в виде отдельных статей на страницах профессиональных журналов, как бы хороши они ни были. Но помимо понятного нарциссического желания написать этот труд, меня не оставляла и уверенность в том, что изучение старости и связанных с ней проблем с терапевтической и исследовательской позиций может стать одним из способов, которым психотерапия и психоанализ могут внести реальный вклад в нашу культуру.

Не сомневаюсь, что такая попытка встретит заметное сопротивление. Я вспоминаю о сотрудничестве с *Международным журналом психоанализа*, когда возникала необходимость категоризации моих статей. Несколько раз мне приходилось доказывать важность категории, которую я назвал «Психология развития на протяжении жизни» и которая должна была освещать работу с пожилыми пациентами. Такое название всегда встречалось с доброжелательным интересом, тем не менее мне ни разу не удалось обнаружить его в списке категорий. Сходным образом в Тавистокской клинике, хотя я и имел там возможность уделять часть своего времени краткосрочной психотерапии с пожилыми пациентами, сотрудников мне не выделяли, и семинары проходили исключительно при участии заинтересованных студентов и сторонних специалистов. Мне кажется, что из-за «детоморфической» и центрированной на детстве природы психоаналитического теоретизирования многим бывает трудно принять и осмыслить тот неудобный факт, что в зрелом и пожилом возрасте люди могут сильно менять свой психический и психопатологический статус.

В этой книге я попытаюсь показать, что это неудачная и близорукая точка зрения. Полагаю, что в некотором смысле она обусловлена устаревшим, не адекватным современной психоаналитической теории, представлением о развитии креативности. Одна из главных задач моей книги – желание подчеркнуть тот факт, что креативность не пропадает по мере нашего старения. Главное знание, полученное мной и моими коллегами, заключается в том, что все люди, независимо от возраста, обладают способностью к развитию и изменениям и что пристальное внимание к процессу старения может открыть нам доступ к этой способности. Принимаем ли мы экономическую, динамическую или генетическую точку зрения, психотерапия и другие психологические подходы к проблемам людей пожилого возраста обоснованны и заслуживают внимания. Очевидно, что, как изменяются и развиваются в течение жизни способы наблюдения и обучения, так же изменяются и развиваются инсайты, и нам надо разрабатывать новые подходы к их интерпретации и углублению. Именно здесь работа психодинамического терапевта вступает в свои права.

Поскольку я намереваюсь изложить терапевтический план на будущее, я хотел бы также, чтобы имелось достаточное число обученных терапевтов, способных развивать и углублять наше понимание пожилого возраста и его проблем. Что действительно необходимо, так это расширение публичного признания возрастающей важности возраста между 50 и 75 годами, который французы называют «третьим возрастом». В наше время люди могут жить и наслаждаться жизнью беспрецедентно долго, и мы должны углублять наше понимание психологических переменных, связанных с этим.

В этой книге я попытался развить философию терапии, которая может помочь нам лучше понимать проблемы, связанные со старением в наше время. Мы должны предусмотреть ситуацию, когда в развитых странах стареющие люди «третьего возраста» смогут проживать (предъявляя соответствующие требования) период времени активного отдыха, творчества и получения услуг, намного более долгий и продуктивный, чем это было доступно старикам раньше. Уверен, мы поразимся тому, как много эти люди смогут сделать, будучи не отвергаемыми

гражданами «второго сорта», а, скорее, объектами одновременно и зависти, и помощи им в том, чего они могут достигнуть. Например, в сообществах пенсионеров США многие проводят время в творческих и полезных занятиях, что кардинально отличается от среднестатистической мечты о переезде на юг и времяпрепровождении под солнышком за угощением и играми в карты и гольф. Те, для кого именно это является целью, конечно, должны быть свободны в своем выборе и следовать ему, но в то же время посвятить эти годы исключительно нарциссическим наслаждениям кажется напрасной потерей возможностей.

Люди «третьего возраста» могут иметь большое влияние в обществе не как работники, а как потребители и избиратели. Эта популяция неоднородна, и большинство будут небогаты, но даже при этом они будут располагать значительным, по сравнению с другими группами, доходом. Они будут тратить большую часть своих доходов не на собственность, а на время – время для путешествий, обучения, игр и сохранения здоровья. Они также будут приносить с собой необычные проблемы, связанные с их общественной ролью, поскольку нет внятного понимания того, как и к чему они могут или должны применить свой опыт. Многие из них будут нуждаться в консультировании или терапии, чтобы проработать возможности или, наоборот, ограничения своих достижений.

Раньше психологи без должной критики принимали гипотезу о физическом и интеллектуальном развитии как о континууме с подъемом от момента рождения до взрослого возраста, длительным рефрактерным периодом и конечной стадией психического дефицита и социального снижения, предшествующих умиранию и самой смерти. Мы пришли к пониманию, что эта теория слишком упрощает суть дела и что жизнь человека между 35 годами и старостью не должна считаться стабильным и неизменным периодом.

Это время расценивается многими как период дефицита. Позвольте, я приведу пример журналистского описания старения мужчины.

Уровень продукции гормонов снижается, голова седеет, сексуальное желание снижается, стресс становится постоянным, родители умирают, профессиональные горизонты сужаются, у друзей случаются первые инфаркты, и ты понимаешь: призрачные мечты не реализованы, возможности упущены, женщины не рвутся к тебе в постель, потенциал не реализован, а в будущем просматривается только встреча с собственной смертью (Brim, 1976).

Так же упрощенно, как связанные только с физиологическими причинами и менопаузой, перечислялись и психологические феномены середины жизни женщины, неприглядная картина старения строилась вокруг физиологии, а значение сменяющихся психологических фаз, более или менее общих для всех людей в позднем возрасте, минимизировалось.

У меня противоположная точка зрения. Я вижу старение человека как очень сложный комплексный процесс, который мы еще далеко не полностью понимаем. Очевидно, что человеческим существам свойственно множество характеристик, связанных с развитием, и все они могут более или менее заметно меняться под влиянием как внутреннего, так и внешнего психологического окружения. Сегодня в западном мире период достаточно прочного здоровья после рождения и взращивания детей для многих людей значительно увеличился, и доля в популяции людей старше 40 лет заметно возросла. В наши дни впервые мужчины и женщины могут надеяться на 30–50 лет продуктивной жизни после того, как их дети повзрослеют. В результате этих значительных изменений социальных паттернов две трети 75-летних супружеских пар живут в своих собственных, а не в расширенных семьях.

Мы сейчас живем в обществе... которое объединяет 70-летних студентов, 30-летних президентов колледжей, 22-летних мэров городов, 35-летних бабушек, 50-летних пенсионеров, 65-летних отцов детей-дошколят, 60-

летних и 30-летних людей, одевающихся в одном стиле, и 85-летних родителей, опекающих своих 65-летних чад... (Neugarten, Hagestad, 1976).

Все это привело к усилению давления на индивида во второй половине жизни. Надежный паттерн жизни разорван, экономические или политические обстоятельства могут угрожать или даже отнимать надежную работу, а нестабильный и подчас кажущийся хаотичным мир вокруг воспринимается как угрожающий нашей личностной идентичности. Эта ситуация беспрецедентна в нашей истории. Вместе с тем происходит заметное изменение в отношении общества к пожилым людям. Будет банальностью сказать, что наша культура – это культура молодости, но следует помнить, что те, кто уже немолоды, чувствуют себя в этой культуре психологически ущемленными.

В последнее время в теоретическом плане мы продвинулись к гораздо более сложному определению процесса старения, и мы больше не думаем о нем в чисто хронологических терминах. Хронологический возраст – это, конечно, полезный маркер, тем не менее мы должны рассматривать старение также и с биологической, физиологической, когнитивной, социоэкономической, культурной и психологической точек зрения.

Тогда как в примитивном обществе жизненный путь индивида определяется обществом, в нашем социуме индивид сам создает свой жизненный путь в пределах устанавливаемых обществом ограничений. Таким образом, природа и распределение во времени главных жизненных ролей включает целый комплекс взаимодействий между выборами индивида и рядом доступных социальных возможностей (там же).

В ряде исследований показано, что большинство пожилых людей более или менее успешно приспосабливаются к своего рода сексуальной бимодальности и начинают жить в согласии с прежде вытеснявшимися аспектами Я и даже получать от них удовольствие.

Мужчины проживают фемининные аспекты своего Я, которые прежде подавлялись в соответствии с их особой родительской задачей, тогда как женщины задействуют свой маскулинный потенциал, прежде вытесненный или проживаемый опосредованно через идентификацию с достижениями и престижем мужа. Так каждый пол ре-утверждает сексуальную бимодальность, ранее разделенную между собственным Я и супругом. Результатом становится нормальная андрогинность позднего возраста.

Мужчины могут становиться более чувственными, зависимыми и эмоциональными; женщины могут становиться успешно настойчивыми (ассертивными), меньше нуждающимися в любви и больше готовыми рисковать потерей любви в попытках проявить твердость. Во многих случаях такой «послеродительский» психологический сдвиг постепенно приводит к проявлению новой чувствительности, новой способности получать удовольствие и новым возможностям самореализации для каждого пола.

В то время как для многих такие изменения в сторону возрастающей андрогинности в зрелом возрасте становятся важными и удовлетворяющими, для некоторых они могут представлять некоторую психологическую проблему. Например, для мужчины, который борется с неуверенностью по поводу перспектив своей дальнейшей работы и вынужден отказаться от долгосрочных ожиданий, касающихся денег, достижений и т. д., давление конкурентной жены, освободившейся от необходимости заботы о ребенке и домашнего хозяйства, может стать проблемным.

Трудности, возникающие в позднем возрасте в результате таких новых вызовов, оказываются и новыми, и в то же время повторением старых конфликтов. До некоторой степени они являются реактивацией прежних паттернов, имеющих корни в раннем детстве и младенческом

возрасте. Детские реакции на значимые фигуры и модели поведения могут на десятилетия подавляться или приостанавливаться сильными защитами только затем, чтобы появиться под влиянием стресса, вызванного новым, фазоспецифическим давлением позднего возраста. У мужчин мы часто видим такие проблемы как депрессия, тревога, сексуальное отыгрывание и девиации, алкоголизм и психосоматические болезни. У женщин присутствуют сходные проблемы в виде депрессии или ипохондрии с ее подчеркнутой важностью «роли больной» как ответом на угрозу изоляции и потери важных фигур. К. Г. Юнг выразил это очень ясно:

Это то, что делает этот переход... таким ужасающе трудным и горьким для многих людей: они хватаются за иллюзию молодости или за своих детей в надежде таким образом удержать молодость... это своего рода второй пубертат, нередко сопровождающийся бурей страстей, это опасный возраст (Jung, 1933).

Недавние свидетельства показывают, что процесс развития во взрослом возрасте свойственен нам всем. В возрасте поздней зрелости события, кратко описанные выше, часто нарушают бывшие ранее адаптивными системы с помощью новых вызовов, что ведет к конфликтам, напряжению и возможному появлению новых более удовлетворительных решений, а также к изменениям в том, как мы думаем о самих себе и своем отношении к другим. Было бы просто, но очень поверхностно описывать это в терминах патологии, поскольку многие люди разрешают некоторые, если не все, эти проблемы креативными и удовлетворяющими их самих и окружающих способами. В этой книге я обсуждаю те пути, которыми люди приходят к соглашению с такими вызовами – необходимостью принять и оптимизировать свою собственную жизнь и достижения, считать их значительными и продолжать развивать свои умения и опыт в соответствии со своими физическими возможностями.

Работая с такими людьми, я понимаю, что мы можем начать исследовать динамику позднего возраста и то, как получать от него подлинное удовольствие. Эти люди учат нас ценить недооцененное – покой, новые виды творчества. Если признавать ценность кляйнианского понимания депрессивной позиции, то продолжающаяся оппозиция присутствия и отсутствия и примирение и с тем, что ты имеешь, и с тем, что потерял – это поистине тот опыт, который повторяется снова и снова на протяжении всей нашей жизни. Я полагаю, что такая работа с пожилыми людьми действительно терапевтична. Я далек от мысли, что нормальные проблемы позднего возраста должны игнорироваться или лечиться только фармакологическими или поведенческими способами, и считаю, что психологические вопросы, возникающие в «третьем возрасте», абсолютно обоснованы. Отрицание или недопонимание переживаний и опыта старых людей могут только ослабить нашу теорию, практику и способность жить в гармонии друг с другом. Действительная важность понимания психодинамики позднего возраста состоит в том, что оно дает нам возможность завершить и обогатить наше понимание человеческого опыта как динамического целого.

К счастью, по мере того как люди стареют, они становятся способны принимать конфликты как неизбежность и распознавать нужды и возможности других людей, как и свои собственные. Качества, которые, по-видимому, требуются, чтобы прийти к соглашению с проблемами позднего возраста, включают милосердие, терпение и мудрость (здравый смысл), позволяющие нам заботиться о других, а другим – развиваться своим собственным путем и в свое время. Мы должны знать, когда «выступать», а когда сдерживать себя и позволять другим брать слово, когда вмешиваться, а когда, наоборот, уйти в свой внутренний мир.

Старение – это причудливый, деликатный и длительный процесс, в котором мы постоянно взаимодействуем с другими и сталкиваемся со своими решениями из прошлого, предрасудками настоящего и давлением изнутри и снаружи. При этом будут разворачиваться картины развития, в действительности имеющие происхождение в нашем детстве. Далее в этой книге

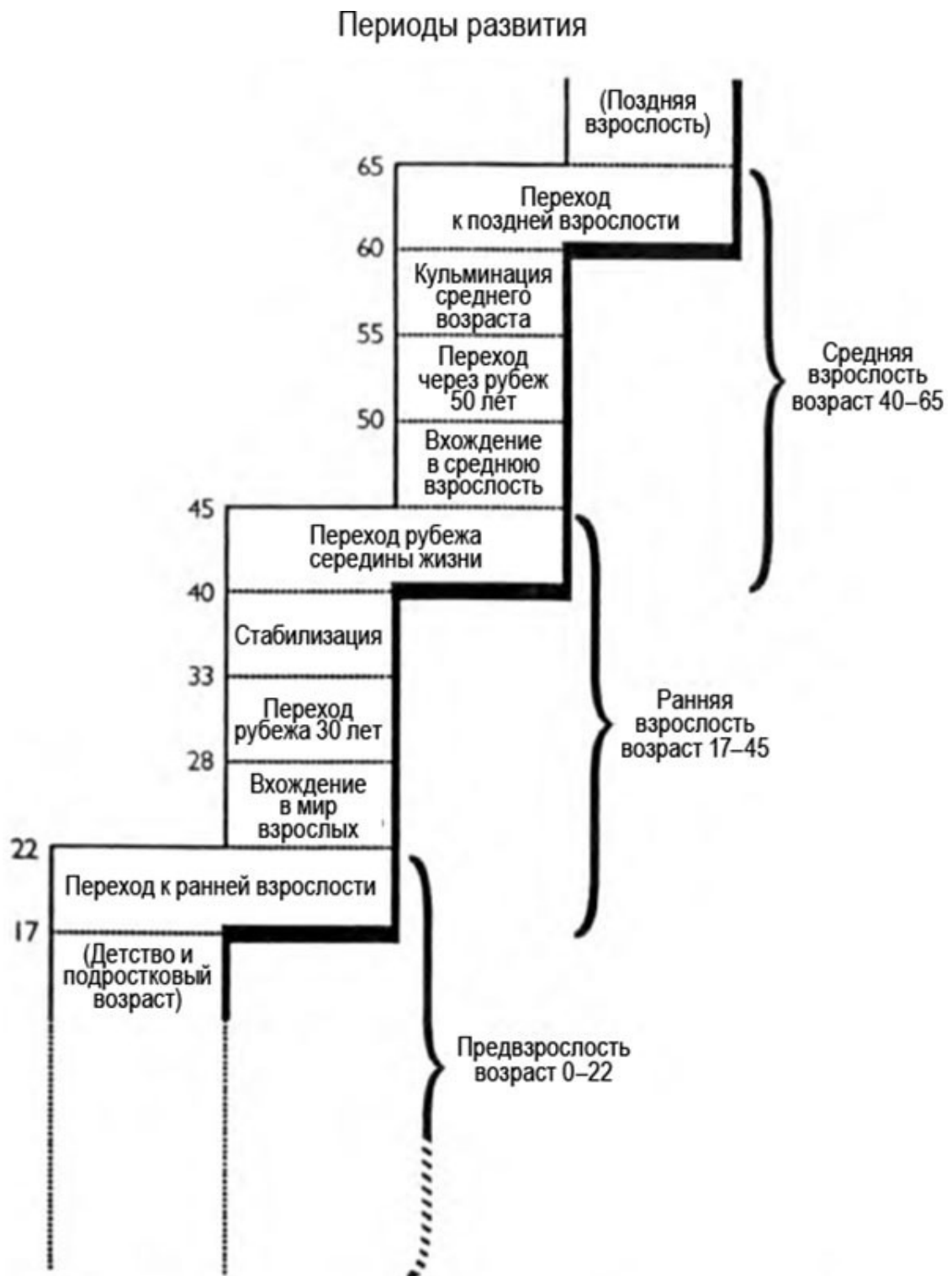
я представлю несколько основных областей, где действуют конфликты развития, и попытаюсь описать те решения, которые могут найти люди.

1. Динамические подходы к старению

Мы пришли к пониманию, что взрослость – это не монолитная стадия, которая длится с момента получения в 18 или 21 год «ключа от двери» до выхода на пенсию и получения памятных золотых часов в возрасте между 65 и 70 годами. Психологи-теоретики подвергли взрослость пристальному изучению и описанию, и сейчас мы видим, что шекспировские «семь возрастов» мужчины из пьесы «Как вам это понравится»¹ – это довольно упрощенное описание сложного процесса. В одном из своих ранних трудов Э. Эриксон, возможно, самый влиятельный из психоаналитических авторов по этой тематике, высказал идею, что взрослость может быть разделена на три главные стадии: ранней, средней и поздней зрелости. К. Коларуссо и Р. Немирофф восприняли эту идею и предложили рассмотреть ряд психологических задач, соответствующих каждой из этих стадий (см. рисунок). Читая рисунок, можно видеть постепенное развитие от позднего подросткового возраста до перехода поздней зрелости, который происходит примерно в 60–65 лет. Ниже я попытаюсь описать, что включают эти стадии для мужчины и женщины.

---

¹ Первая фраза этой пьесы часто цитируется: «Весь мир – театр, и люди в нем – актеры...». – *Здесь и далее примечания переводчика.*

Рис. 1. Периоды развития в раннем и среднем зрелом возрасте (Nemiroff, Colarusso, 1985)

Что касается таблицы, то она иллюстрирует как индивидуальные задачи развития, так и задачи брака.

Ранняя зрелость

Авторы полагают, что на первой стадии взрослого развития мы должны разрешить следующие задачи (или хотя бы некоторые из них), чтобы облегчить свое развитие к полноценно функционирующему взрослому.

Таблица

Индивидуальные задачи развития и задачи брака

Задачи и конфликты	Стадия 1 (18–21 год)	Стадия 2 (22–28 лет)	Стадия 3 (29–31 год)
Индивидуальная стадия	Вытягивание (отрыв) корней	Предварительная зрелость	Переход 30 лет
Индивидуальная задача	Развитие автономии	Развитие способности к близости и профессиональной идентичности: «вхождение во взрослую жизнь»	Решение об обязательствах относительно работы и брака
Задача брака	Продвижение от родительской семьи к новым обязательствам	Предварительные брачные обязательства	Предварительный кризис: беспокойство
Супружеский конфликт	Связи с родительской семьей в конфликте с адаптацией	Неопределенность по поводу выбора брачного партнера: стресс родительства	Сомнения по поводу выбора переходят в острый конфликт: уровни развития могут расходиться, если супруг неудачно прошел стадию 2 из-за родительских обязанностей
Близость с партнером	Неокрепшая близость	Углубляющаяся, но амбивалентная близость	Увеличение дистанции по мере того как каждый из партнеров составляет свое мнение о другом
Власть	Тестирование власти	Установление паттернов разрешения конфликтов	Острая борьба за власть и доминирование

Задачи и конфликты	Стадия 1 (18–21 год)	Стадия 2 (22–28 лет)	Стадия 3 (29–31 год)
Супружеские границы	Конфликты на почве законов	Друзья и возможные любовники: работа против семьи	Временные разрывы, включая внебрачный секс или реактивное «строительство крепостей»

Задачи и конфликты	Стадия 4 (32–39 лет)	Стадия 5 (40–42 года)	Стадия 6 (43–59 лет)	Стадия 7 (60 лет и более)
Индивидуальная стадия	Стабилизация (установление)	Переход середины жизни	Средняя зрелость	Пожилой возраст
Индивидуальная задача	Углубление связей: следование более долгосрочным целям	Поиск «соответствия» между стремлениями и окружением	Пересмотр и изменение рейтинга приоритетов	Эффективное поведение перед лицом старения, болезней и смерти при сохранении жизнелюбия
Задача брака	Продуктивность: дети, работа, друзья, семейная жизнь	Суммирование: оцениваются успехи и неудачи и ищутся будущие цели	Разрешение конфликтов и стабилизация брака на долгую дистанцию	Поддержка и вдохновение друг друга в борьбе за продуктивность и реализацию перед лицом старения
Супружеский конфликт	Муж и жена имеют разные и конфликтующие пути достижения продуктивности	Муж и жена оценивают «успех» по-разному: конфликт между личным успехом и жизнью в семье	Конфликтующие уровни и направления эмоционального роста: обеспокоенность потерей юности может вести к депрессии и/или к отыгрыванию	Конфликты создаются возвращающимися страхами оставления, одиночества и сексуальных неудач

Задачи и конфликты	Стадия 4 (32–39 лет)	Стадия 5 (40–42 года)	Стадия 6 (43–59 лет)	Стадия 7 (60 лет и более)
Близость с партнером	Заметное возрастание близости в «хорошем» браке, постепенное дистанцирование в «плохом» браке	Усиление (возможно, пока еще) хрупкой близости, как и фантазий о других	Старение и скука, угрожающие близости, против безопасности и стабильных взаимоотношений: отделение детей может усилить или ослабить близость	Борьба за сохранение близости перед лицом неизбежной сепарации: в большинстве браков это измерение достигает стабильного плато
Власть	Установление разных паттернов принятия решений и доминирования	Тестирование власти во внешнем мире против власти внутри брака	Конфликты часто возрастают после отделения детей, и безопасность оказывается под угрозой	Страх за выживание усиливает потребность в контроле и доминировании
Супружеские границы	Нуклеарная семья закрывает границы	Разрыв вследствие переоценки: драйвы против восстановления	Границы обычно фиксируются, кроме кризисов в случаях болезни, смерти, смены работы и внезапных изменений в ролевых отношениях	Потеря семьи и друзей ведет к замыканию в границах: физическое состояние критически важно в сохранении связей с внешним миром

Начать психологически сепарироваться от своих родителей, чтобы стало возможным развивать чувство собственной интегрированности и уникальности как человека со своими собственными правами, а не только как члена определенной иерархии в родительской семье. В юбилейном выпуске комиксов *Нью-Йоркера* одна пожилая леди спешит к спасателям со словами: «Скорей, скорей, мой сын-доктор тонет!». Перед взрослым сыном стоит сложная психологическая задача: справиться с угрозой физического утопления для него, может быть, даже проще, чем с угрозой быть полностью затопленным материнским обладанием сыном как объектом ее фантазий. Утверждение, что ребенок должен «радовать» своих родителей, представляет собой довольно частый случай взаимного нежелания разрывать тесные семейные связи ради автономии как родителей, так и детей.

Начать осознавать свою собственную историю. Частью взросления является необходимость отъединить себя от родительской семьи с ее общими мифами и фантазиями, тайными соглашениями и требованиями к детям играть назначенную роль в семейной драме. Для многих из нас взросление включает не просто оставление семейного дома и выстраивание дистанции между собой и теми, кто остается, но еще и освобождение от ожиданий и мифов, которые были центральными в нашей жизни с самого детства.

Интегрировать собственный развивающийся сексуальный опыт, как гетеро-, так и гомосексуальный, и начать осваивать возможности интимной близости с партнером. Сегодня, с намного более ранним наступлением сексуальной потенции и под давлением юношеского возраста, толкающего к раннему сексуальному опыту, это становится задачей именно для юношеского и раннего взрослого возраста. Этот опыт воспринимается как пробный гораздо чаще, чем в недалеком прошлом, когда такие вопросы разрешались с помощью судебных ритуалов или долгого периода помолвки, что сегодня уже представляется неприемлемым. Громадное значение, которое мы придаем сексуальному опыту и поведению на всех уровнях нашего общества, влияние философии личной свободы в сфере мужской и женской гомосексуальности и подъем феминизма – все это ставит сегодня перед молодым человеком более сложные задачи развития, чем перед его предшественниками. Те, видимо, имели возможность принимать вещи медленнее, постепенно и были частично защищены от многих вопросов, стоящих сейчас перед молодыми людьми, своим безоговорочным принятием религиозных и нравственных норм. Следует сказать, что революция в сексуальных нравах, которая началась, согласно западному представлению, в «свингующие шестидесятые», осложнилась поиском сексуальной идентичности в такой степени, какой не могли и представить себе те, кто проповедовал сексуальную свободу при появлении Пилуль и Пенициллина. Мне не хватает социологических знаний, чтобы показать, как движение к сексуальной свободе и затем освобождение от страха нежелательной бере-

менности привело к росту промискуитета, который сейчас, в свою очередь, осложнен страхом заболеваний, передающихся половым путем, в особенности ВИЧ и СПИДа. Эта фаза ранней взрослости стала в наше время предметом главной озабоченности и, по моему мнению, дорого обходится сегодня молодым людям.

В контексте такого изменившегося отношения к сексуальности и интимности и следует рассматривать вопрос брака и партнерства в его целостности применительно к западному обществу. Выбор партнера становится намного более трудной задачей. По сравнению с прежними временами необходимость жениться и иметь детей определяется большим числом различных детерминант. Очевидно, что с отпадением религиозных, юридических и социальных ограничений значение личного выбора для молодых людей сильно возросло. В действительности вопрос часто стоит так: утруждать ли себя брачной церемонией или ограничиться серией более или менее стабильных внебрачных отношений, с детьми или без них.

Принять решение, становится ли родителем. Мне пришлось работать с несколькими молодыми женщинами в возрасте около 30 лет, для которых это было центральным вопросом среди всех, что они себе задавали. С одной стороны, они имели очень сильные осознаваемые ожидания по поводу рождения собственного ребенка и завершения таким образом своей эдипальной борьбы – с целью стать наконец теми сильными (потентными) взрослыми, которыми, как они чувствовали, они могли быть. С другой стороны, даже в том случае, если имелся мужчина, с которым они могли бы установить приемлемые взаимодополняющие отношения и который мог бы обеспечить им, по терминологии Д. Винникотта, поддерживающее окружение, более или менее созвучное их ожиданиям, сложившимся в раннем возрасте в родительской семье, они ощущали в своем внутреннем мире конфликт с другой своей частью, которая говорила им, что успех в текущей карьере, возможно, не менее важен для их нарциссических потребностей и ощущения своей идентичности. Далее этот конфликт концентрировался вокруг вопроса, является ли продвижение в карьере или другие достижения жизненно важными для того, чтобы иметь детей. Следовало его проработать, так как биологические часы не останавливаются и женщине стоит успеть родить ребенка, пока не стало слишком поздно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.